

Медсестра услышала голос Янь Синши и подняла глаза как раз вовремя, чтобы увидеть его лицо. Макияж еще не был снят, а очки все еще были на переносице. В сочетании намеренно пониженным голосом, ей было трудно не узнать Юй Цзяня.

У медсестры появился испуг на лице, она подумала, что увидела призрак, возлюбленного господина Вэня, который скончался в их больнице три года назад. Тогда его привезли после аварии и пытались спасти, но ничего не помогло.

Юй Синши нежно улыбнулся ей, и у медсестры побежали мурашки по всему телу, она кивнула с застывшим лицом.

Получив подтверждение от медсестры, Юй Синши быстро покинул больницу и попросил водителя отвезти его в ближайший супермаркет.

Он купил много продуктов в супермаркете. Потом вернулся на виллу и избавился от просроченных ингредиентов, специй и лекарств.

Разобрав продукты и убрав их в лесу и холодильник, он увидел, что времени еще много, поэтому сначала приготовил суп.

Когда он снова вернулся в больницу, Вэнь Янь все еще спал, а Юй Синши сел на стул рядом с больничной койкой. Он следил за постепенно уменьшающейся жидкостью в пакете для капельницы.

Поскольку он был настолько сосредоточен на этом, он не заметил, что человек на кровати слегка приоткрыл глаза.

****

Вэнь Яню приснился сон.

Сегодня была годовщина смерти Юй Цзяня. По логике вещей, его сон должен был быть кошмаром, но на этот раз, все было не так.

Ему приснился тот день несколько лет назад, когда у него поднялась температура, и Юй Цзянь отвез его в больницу. Профессор Юй не выказывал никаких эмоций на поверхности, но молодой господин Вэнь знал, что злится.

Он увидел Юй Цзяня, сидящего рядом с больничной койкой и просматривающего планы уроков на завтрашний урок. Луч света из окна ударил его, окрасив все его тело в теплые тона.

Юй Цзянь заметил его движение, поднял голову и осторожно поправил очки: «Ты проснулся?»

Вэнь Янь ясно знал, что это был сон, но он не хотел просыпаться, поэтому сказал: «Еще нет».

Юй Цзянь был немного смущен. Он был удивлен, но не задавал никаких вопросов. Он просто взглянул на жидкость, оставшуюся в пакете для инфузии, и потянулся, чтобы нажать на звонок на прикроватной тумбочке.

Медсестра подошла, чтобы вытащить иглу, и Вэнь Янь почувствовал покалывание на тыльной стороне руки.

Эта небольшая боль заставила его затуманенный мозг протрезветь, и тогда он понял, что, кажется это был не сон.

Наконец он что-то понял, снова посмотрел на человека, сидящего рядом с кроватью и тихо окликнул: «Юй Синши.»

Молодой человек, который только что использовал голос Юй Цзяня, сразу же изменил тон: «Я здесь, что случилось?»

Медсестра собирала поблизости инфузионное оборудование и услышала, что голос «Юй Цзяня» внезапно стал ясным, она так испугалась, что уронила на пол то, что держала в руках.

Она быстро наклонилась, чтобы поднять: «Извините, извините».

Вэнь Янь потёр брови и не стал винить ее. Он просто вздохнул и сказал Юй Синши: «Я хочу уйти, помоги мне».

Юй Синши помог ему подняться и накинул на него пальто, а затем задал интересующий его вопрос: «Кстати, господин Вэнь, откуда вы узнали, что меня зовут Юй Синши? Кажется, я не представлялся.»

Вэнь Янь на мгновение потерял дар речи, подумав: этот ребенок преследовал его три дня, и теперь он вспомнил, что он так и не назвал своего имени. Можно ли назвать его после этого достаточно умным?

Уголки его рта слегка дернулись: «Если бы я не знал, кто ты такой, позволил бы я тебе войти в мой дом?»

Юй Синши почесал затылок: «Правильно...»

Они оба покинули комнату для инфузий, но медсестра, которая все еще сидела на корточках, осторожно поднялась, когда за ними закрылась дверь. Она пыталась понять что же она только что услышала!

Оказывается этот человек не профессор Юй, так кто же он? Замена бывшему возлюбленному?

Не слишком ли он похож на профессора Юй?

И его фамилия, кажется тоже Юй? Какие отношения существуют между ним и профессором Юй? Могут ли они быть членами одной семьи?

Это, это, это...

Он привез господина Вэня в больницу. Они должны были быть достаточно хорошо знакомы друг с другом. Но, слушая содержание их разговора, казалось, что они только что встретились.

Процессор медсестры сгорел, она не понимала отношений между ними. С другой стороны, Юй Синши уже покинул больницу вместе с Вэнь Яном.

Одной рукой он поддерживал господина Вэня, который все еще был слаб, а в другой держал большой пакет с лекарствами. Он обеспокоенно сдвинул брови: «Господин Вэнь, почему врач прописал вам так много лекарств? Вам действительно нужно все это принимать? Вы уверены?»

Вэнь Янь не знал смеяться ему, или плакать, задаваясь вопросом, неужели этот ребенок никогда в жизни не болел и не принимал лекарств. Если бы этот парень что-нибудь понимал, он бы заметил что в пакете были лекарства от простуды, жаропонижающие средства, лекарства от гастроэнтерита и витамины.

Юй Синши посмотрел на выражение его лица и почувствовал, что над ним посмеиваются. Он неловко сказал: «Господин Вэнь, почему вы смеетесь?»

Вэнь Янь снизошёл и ответил на его вопрос: «Все лекарства дома просрочены. Я попросил положить мне обычные лекарства, которые нужны дома. Иначе, как ты думаешь, почему я согласился приехать в больницу?»

«Ой, ой...»

Когда они вдвоем подошли вышли из здания больницы и пошли на стоянку, Вэнь Янь обнаружил, что дождь прекратился.

Неизвестно, когда небо прояснилось, и заходящее солнце висело а ясном голубом небе, отбрасывая теплый оранжевый свет.

Это был точно такой же свет, который осветил Юй Цзяня... нет, Юй Синши в палате.

Некоторое время Вэнь Янь молча наблюдал. Лужи на земле отражали солнечный свет, они зарябили, когда подул ветер.

Ветер трепал его одежду, но он не чувствовал холода.

Лихорадка полностью спала, и боль была подавлена лекарством. Теперь он был очень расслаблен, казалось залитый солнечным светом, он чувствует тепло во всем теле.

За последние три года в годовщину смерти Юй Цзяня каждый раз шел дождь. В этот день с утра тоже шел дождь. Но это был первый раз, когда он увидел чистое небо после дождя.

Вэнь Янь стоял у дверей больницы с прищуренными глазами, наслаждаясь солнечным светом. Юй Синши не осмеливался торопить его и молча стоял рядом с ним.

Он смотрел на лицо этого человека и чувствовал, что Вэнь Янь теперь выглядит немного иначе, чем раньше. Часть крови вернулась к его лицу, а его брови полностью расслабились. Он так спокойно стоял на солнце, бессовестно дул ветер, прижимая его одежду, и казалось, что все его тело было полно распутства.

Однако изначально Вэнь Янь и должен был быть таким.

Высокомерие и буйство его юности со временем постепенно утихли, а из-за смерти Юй Цзяня, он словно замерз.

Хотя снаружи он был уверенным бизнесменом, никто не знал, как он впадал в депрессию и упадок после возвращения домой и как он тихо гладил портрет Юй Цзяня, чтобы успокоиться поздно ночью.

Юй Синши хорошо прочитал сценарий и запомнил в нем каждый абзац. Он всегда чувствовал, что Вэнь Янь в романе достоин сочувствия. Хотя он сделал много чрезмерного с «Юй Синши», в конечном счете, это произошло только из-за его любви к Юй Цзяню. Его любовь до была слишком глубока и он так жестоко ее потерял.

Когда по роману «Замена» впервые объявили, что будет снят телесериал, многие любители книги настоятельно просили изменить концовку, говоря, что такие люди, как Вэнь Янь, не заслуживают настоящей любви и счастья. Если бы это произошло, он был готов всеми силами сражаться за оригинальный сюжет.

После того, как он слишком долго смотрел на него, Вэнь Янь обернулся и сказал: «На что ты смотришь? Мы, что должны оставаться здесь до Нового года?»

Юй Синши: «... »

Это же ты стоишь здесь и не уходишь!

Щенок Юй был очень огорчен и не осмелился выразить свой гнев, поэтому у него не было другого выбора, кроме как помочь Вэнь Яню сесть в машину.

Вернувшись домой, Вэнь Янь почувствовал аромат, идущий с кухни.

Он посмотрел на Юй Синши: «Ты приготовил суп?»

Юй Синши несколько раз кивнул и поднял уши, ожидая его похвалы.

Кто бы мог ожидать, что Вэнь Янь не оценит его усилий, он просто заметил: « Мне даже страшно представить. Ты без присмотра оставил суп на огне? Хорошо, что при этом ты не спалил мою кухню!»

«...»

Надежды Юй Синши не оправдались, и он заметно расстроился: «Я оставил очень маленький огонь, чтобы он томился. И ничего страшного не произошло».

Он повернулся и вошел на кухню. Вэнь Янь посмотрел на его подавленную спину и подумал про себя, что все эмоции этого ребенка написаны на его лице. Профессор Юй был равнодушен, сложно было вызвать у него эмоции. Он так хорошо умел играть, неизвестно, откуда у него был этот талант.

<http://bllate.org/book/13982/1229381>